

ТАКОВ уж наш век! Живем на земле, а земли под ногами не чувствуем: ходим по асфальту, да еще на микропористой или каучуковой подошве; ездим с ветерком, когда и в самом деле только кустики мелькают; спим чуть не под облаками, где-нибудь на десятом этаже, дыша все тем же перегаром бензина и газойля, путешествуем еще выше — за облаками, откуда землицу-матушку порой даже и не видно.

В несмолкаемом ни днем, ни ночью шуме моторов и шин, в блеске неоновых реклам и фонарей нам порой некогда и вспомнить, что на земле есть тишина, рассветные зори, незамутненные плесы озер и рек, шумящие колосьями поля, тонко пахнущие смолой сосновые боры, росистые луга и тропинки — тропинки, по которым любо-дорого пройтись босиком. Пройтись и ощутить свою связь с землей и набраться от нее спокойствия и доброты.

Этой мыслью, не новой, конечно, и все-таки неожиданной для нас, захваченных «сумятицей будней», пронизана вся новая книга стихов Александра Яшина, книга очень взволнованная и, я бы сказал, очень личная, потому что за каждой строкой ее угадывается беспокойная, ищущая душа самого поэта.

Вдоволь отведав полузабытого счастья «бродить по сырой земле босиком», поэт обращается с призывом и к читателю:

Ступи, мой товарищ, попробуй
И ты в холодох росы,
Сорви надоевшую обувь.
Пройдись по земле босым.

Александр Яшин. «Босиком по земле». Стихи. Издательство «Советский писатель», М. 1965.

НОВОСЕЛЬЕ ПОЭЗИИ

Сергей ВИКУЛОВ

Однако любованье природой — не самоцель: воспевая красоту лесов и трав, поэт ни на минутку не забывает о человеке — «царе природы», которого хочет видеть счастливым, а значит, более совершенным, лишенным гордыни, высокомерия.

Поэт не может и не хочет, конечно, ограничить свои интересы пределами родного, с детства любимого Бобринского угора, рощами да лугами, раскинувшимися вокруг него. «Здесь хата моя не с краю». Не с краю, — значит, там, откуда все видно и все слышно. И в лирическом дневнике, после встречи с председателем колхоза, появляется первая, почти «прозаическая», полная горечи запись:

Пьем зелье
И разговариваем
О пропашных культурах,
О том, как вести хозяйство
В согласье со схемой и модой,
Не подрывая колхоза.
Как выстоять председателю
Меж двух,
Даже трех огней...

За этими строчками угадывается еще совсем недавнее время, когда в моде было так называемое «волевое руководство», конец которому был решительно положен партией.

В этом, да и не только в этом, стихотворении А. Яшин вновь предстает перед нами как поэт социальной темы. Поэт, отлично знающий не только светлые, но и темневые стороны деревенской жизни и страстно желающий ей расцвета.

В умах сельских жителей, в их настроениях за эти годы произошли огромные сдвиги. Колхозников волнует не только качество запчастей, сено для личной коровы, — они задумываются и над тем, «как вести хозяйство», а при случае непрочь взглянуть и пошире, переворочить «все проблемы мировые», и у поэта есть поэтому основания сказать: «Век не тот, не тот народ!» Эти слова звучат как выражение веры в духовные силы народа, в его способность преодолеть отставание деревни.

Не могу не высказать своей радости и по поводу зрелого поэтического мастерства А. Яшина. Точно — и по «живописи», и по настроению — передает поэт несколькими строчками целую картину деревенской осени:

Дует северно. Вечереет.
Скот под окнами месит грязь.
Свицы ябно и нудно блеют,
Будто жалуются, жалеют,
Что погода не задалась,
Осень рано подобралась.

А вот как заканчивается стихотворение про березку, в которой без труда угадывается символ Родины:

Знаю все рубцы ее и раны,
Все изъяны на ее коре.
И люблю любовью настоящей
Всю, как есть,
От макушки до пят.
От такой любви непреходящей
Громко на миру не говорят.

Поэтическое новоселье на родной северной земле, о котором мечтал поэт, состоялось.